

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 919-930
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.919

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Frontier Migration Processes of the Population from East Turkestan to the Fergana Valley in the late 19th – early 20th centuries

Bakhromjon B. Khaynazarov ^{a, b}, Gulnur B. Narymbet ^{c, *}, Oysuluv J. Urakova ^d, Akramjon P. Akhunov ^e

^aNational university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

^bOriental University, Republic of Uzbekistan

^cM. Auyezov South Kazakhstan University, Republic of Kazakhstan

^dAndijan State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

^eAndijan State University, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article analyzes the processes of frontier migration from East Turkestan to the Fergana Valley at the end of the 19th century – early 20th centuries from the perspective of historical space and social transformation. The relevance of the research is determined by the need for an in-depth study of migration's impact on the structure of local society, social relations, and the cultural environment in the process of developing the frontier territories of the Fergana Valley. The article focuses on identifying common historical patterns through the analysis of frontier migration to the Fergana Valley. The study employs historical-genetic, source-based, and microhistorical methods, as well as comparative analysis, to identify the features of frontier migration.

The results obtained from archival documents, official notes, reports of officials, and statistical materials on the activities of the Turkestan Governor-Generalship demonstrate that frontier migration led to social adaptation and the formation of property relations among settlers from East Turkestan. The article clarifies that frontier migration was an active instrument of the Turkestan Governor-Generalship's migration policy in the Fergana Valley. The research results confirm the effectiveness of the microhistorical approach in studying the history of frontier migration. The authors substantiate that frontier migration processes had a positive impact on the demographics of the local population in the Fergana Valley.

Keywords: Frontier migration, East Turkestan, Fergana Valley, Uyghurs, Dungans, Kashgarlik, Kashgar, Yettishar State, Yakub Beg, Turkestan Governor-Generalship.

1. Введение

В исторических исследованиях последних лет широко применяется концепция фронтальных миграций, которая считается одним из основных механизмов исторического и социального развития. Данное явление возникает в условиях расширения человеческой деятельности на приграничные, периферийные или менее интегрированные территории. В современной науке фронт интерпретируется не как строгая пограничная линия, а как динамическая зона, где происходят процессы установления контактов, взаимодействия и столкновения различных сообществ и цивилизаций (Saraf, 2020).

Фронтальные миграции – это не просто переселение населения в другие регионы, а процесс, сопровождающийся освоением новых территорий и ресурсов, формированием новых сообществ, а также нарушением или изменением существующих социальных и культурных порядков. Антропологические

* Corresponding author

E-mail addresses: n.gulnur_85@mail.ru (G.B. Narymbet), beshkurgan@gmail.com (B.B. Khaynazarov), oysuluv78@mail.ru (O.J. Urakova), akramjonaxunov1979@gmail.com (A.P. Akhunov)

исследования показывают, что такие миграции являются формой адаптации человека к новым экологическим, экономическим и политическим условиям и неизбежно приводят к культурным изменениям (Alexander et al., 2007). Исторически территории Центральной Азии и Восточного Туркестана, расположенные на перекрестке цивилизаций, считались одними из мест, где наблюдались активные миграционные процессы. Представители этих регионов издавна поддерживали взаимные торговые отношения и между ними интенсивно развивались этнокультурные связи. Особенно активно эти процессы протекали между Восточным Туркестаном и Ферганской долиной.

Территория Восточного Туркестана исторически включает в себя бассейн Тарима и прилегающие к нему территории - преимущественно пустынные и горные районы между Тянь-Шанем на севере и Памиро-Алаем на юге. Эта территория до XX века рассматривалась в широком географическом смысле и не имела четких политических границ. Неудивительно, что впоследствии регион стал частью политики «Большой игры» между крупными державами – Российской империи, Великобритании и Китая. В свою очередь, Ферганская долина была одним из социально-экономически развитых регионов Туркестанского генерал-губернаторства. Между Ферганской долиной (на западе) и Восточным Туркестаном расположены высокие горные хребты Тянь-Шаня. Эти горные хребты образовали естественный барьер между двумя регионами. Это позволило резко ограничить массовые миграции, держать под контролем торговые и военные коммуникации. В то же время это создало климатические и хозяйственные различия между регионами.

2. Материалы и методы

К источникам, освещающим историю фронтальных миграций между Ферганской долиной и Восточным Туркестаном, можно отнести архивные документы, периодические издания, а также путевые заметки и мемуары должностных лиц Российской империи.

В частности, в Национальном архиве Узбекистана в фонде И-1 – Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора в описях 29 и 34 содержатся значимые документы, касающиеся миграционных процессов населения в Ферганскую область из Восточного Туркестана. Особый интерес представляют данные о переселении дунганских беженцев на территорию Ферганы в 1870–1880-е гг.

В фондах Национального архива Узбекистана (НАУз, Ташкент, Узбекистан) И-19 – «Ферганское областное управление» (1876–1917), И-276 – Канцелярия военного губернатора Ферганской области содержатся материалы по вопросам переселения населения из Восточного Туркестана в Ферганскую область, а также вопросы гражданства переселенцев.

Государственные и общественные деятели, непосредственно участвовавшие в социально-экономических и политических процессах этого периода, в своих путевых заметках, воспоминаниях и мемуарах стремились проанализировать связанные с темой вопросы. В этой связи следует особо отметить воспоминания А.Н. Куропаткина (Куропаткин, 1878), отправленного в 1876 году в качестве посланника туркестанского генерал-губернатора в государство Еттишаар (Еттишахар) отчет Н.Ф. Петровского, консула Российской империи в Кашгаре (Петровский, 1886), а также работы М. Павлова (Павлов, 1910). Данные авторы изложили свои соображения о социальных и культурных взаимоотношениях жителей Восточного Туркестана с Ферганской долиной, причинах миграции населения и ее периодах. Наряду с этим в ряде статистических сборниках также содержатся многочисленные сведения о перемещении населения в Ферганскую долину из различных приграничных территорий (Обзор Ферганской..., 1901).

В ходе анализа поставленной проблемы использован комплекс методов исторического исследования.

1. Метод историзма этот метод позволяет рассматривать фронтальную миграцию в определенный период и в конкретных исторических условиях. На основе этого в статье анализируются этапы, динамика и структурные изменения фронтальных миграций.

2. Системный подход. С помощью этого метода миграция изучалась как целостная система, включающая социальные, экономические, политические и культурные факторы. Это позволило рассматривать фронтальную территорию в качестве комплексного пространства.

3. Историко-генетический метод. Этот метод помогает раскрыть происхождение и процесс формирования фронтальной миграции, а также проанализировать ранние этапы и последующие трансформации в жизнедеятельности мигрантов.

4. Количественный (квантитативный) анализ позволяет рассматривать объем, направления и интенсивность миграций. Это имеет важное значение при анализе миграций с помощью таблиц и динамических показателей.

5. Микроисторический метод полезен при изучении фронтальной миграции на примере отдельной общины, села, семьи или человека, переселившегося из Восточного Туркестана. Это обусловлено тем, что крупные миграционные процессы отчетливо видны в небольшом пространстве.

3. Обсуждение

Изучение истории миграций между Восточным Туркестаном и Ферганской долиной началось в советский период. В частности, Э. Мамедова (Мамедова, 1963), Г. Никольская (Никольская, 1962) и

С. Губаева (Губаева, 1983) проводили научные исследования, посвященные вопросам, связанным с этносами, переселившимися в Ферганскую долину, их образом жизни и культурой. В годы независимости Узбекистана был также проведен ряд научных исследований, посвященных проблемам миграции населения. В частности, такими исследователями, как Г. Валихонова (Валихонова, 2021), С. Габриэлян (Gabrielyan et al., 2025), Б. Хайназаров (Khaynazarov et al., 2019), Д. Ураков (Ураков, Шоназаров, 2025), А. Муминов (Муминов, Муминов, 2025) были рассмотрены теоретические вопросы миграции, её социально-экономические последствия в Узбекистан из различных регионов, а также вопросы влияния на демографические процессы в Ферганской долине.

Миграции населения из Восточного Туркестана в Ферганскую долину привлекли внимание многих зарубежных исследователей. В частности, С. Абашин (Абашин, 2001) и Ким Ходонг (Kim, 2004) показали влияние государства Якуббека и последствия его падения на миграционные процессы в Ферганской долине, а также роль этих событий в изменении этнического самосознания населения региона.

Другой исследователь А. Камалов рассмотрел вопрос миграции населения Кашгара после падения Кашгарского эмирата в Восточном Туркестане (Камалов, 2006). При этом он обратил внимание на политические события, произошедшие за короткий период и их влияние на миграцию. Все перечисленные выше исследования ограничивались лишь фронтными миграциями на русско-китайской границе в XIX веке, – переселениями в Казахские степи и жизнью кочевых скотоводов (Atantayeva et al., 2021). Но миграции между Восточным Туркестаном и Ферганской долиной не рассматривались с фронтальной точки зрения. Такой подход требует изучения этнической и культурной самобытности, особенностей расселения населения, переселившегося в Ферганскую долину, а также их влияния на этническое разнообразие в Ферганской долине. Особенно важно рассмотрение массовых миграций в политических и социально-экономических процессах с точки зрения фронтальных концепций.

4. Результаты

Прежде всего, целесообразно кратко остановиться на истории миграционных процессов между двумя регионами. С древних времен Восточный Туркестан и Ферганская область играли важную роль во взаимных миграционных процессах различных народов. В частности, политическая нестабильность, наблюдавшаяся в Восточном Туркестане с XVII века, и последующее завоевание региона империей Цин оказали большое влияние на миграционные процессы. Это связано с тем, что вследствие политического кризиса экономических трудностей и ухудшения социального положения населения Восточного Туркестана, многие люди были вынуждены покинуть свои места жительства и переселиться в регионы, близкие по территории, языку, культуре и обычаям. Особенно жители Ферганской области, географически соседствующей с Восточным Туркестаном, были благосклонны к переселенцам и оказывали им всестороннюю поддержку в связи с их этнической близостью. Эти процессы в системе фронтальных миграций можно классифицировать как дофронтальный этап.

В XVIII веке на территории Восточного Туркестана обострились внутренние конфликты, завершившиеся завоеванием региона Джунгарским ханством. Из-за отсутствия альтернативных путей спасения жизни, основная часть мигрантов из Восточного Туркестана направилась в Ферганскую долину. С этого времени межрегиональные миграции приобрели массовый характер. К концу 1750-х годов в Фергану переехали примерно 9000 семей – порядка 40 тыс. жителей Кашгара. По данным источников, население Ферганы тогда составляло около 300 тыс. человек. К началу XIX века потомки этих поселенцев уже воспринимались как местные жители, и их прежнее происхождение было забыто. Особого внимания заслуживает тот факт, что жители некоторых сел Наманганской области говорили на диалекте узбекского языка, где явно прослеживалось влияние уйгурских лексических и грамматических особенностей. На сегодняшний день нет достоверных свидетельств того, что переселенцы оказались в данном регионе ещё в XIX веке. Тем не менее, весь XIX век наблюдался постоянный приток населения из Восточного Туркестана в Среднюю Азию. Постоянные военные столкновения с Китаем, часто завершавшиеся поражением Еттишаара, провоцировали миграции разного уровня и масштаба (Абашин, 2001: 209).

Разумеется, отношения среднеазиатских ханств, в частности Кокандского ханства, с Китаем также не были дружественными. Даже в 1829–1832 годах между ними произошла война, в результате которой, согласно мирному договору, многие семьи переселились на территорию ханства, что отражено в исторических источниках. Тем не менее, контакты между двумя регионами не прервались.

В истории этих связей важную роль играли такие крупные торговые и культурные центры долины, как Коканд, Андижан, Маргилан, Кува, Ош. По данным российского консула в Кашгаре Н. Петровского, часть населения Кашгара и Андижана располагала возможностью беспрепятственно передвигаться по обоим регионам. Длительная история дружеских связей между территориями способствовала формированию устойчивых этнических и демографических взаимных связей. В районе Восточного Туркестана произошли процессы и явления, спровоцировавшие усугубление проблемы в экономической жизни. В результате возникли большие волны групп населения, вынужденных покинуть свою родину. Этот процесс охватывал исторический период с середины XIX века до 60-х годов XX века (Валихонова, 2021: 311).

Мнения многих исследователей о численности иммигрантов, переселившихся из Восточного Туркестана различны. С.С. Губаева полагает, что в середине XIX века в Ферганской области проживало около 300 тыс. кашгарцев. Согласно И.В. Захаровой, до 1860 года в Кокандском ханстве проживало от 200 до 250 тыс. уйгуров. Г.М. Исхаков, А.М. Решетов и А.Н. Седловская в своих общих подсчетах отмечают, что в XVIII–XIX веках в Среднюю Азию из Восточного Туркестана переселилось от 85 до 160 тыс. мигрантов. Г.Б. Никольская считает, что с конца XVIII века и в первой половине XIX века в Фергану переселилось 85–165 тыс. кашгарцев (Абашин, 2001: 209). Разумеется, приведение столь различных цифровых данных фактов объясняется отсутствием у исследователей точных статистических данных.

После завоевания Средней Азии Российской империей эти процессы не прекратились. Насилия со стороны маньчжурцев по отношению к местному населению зачастую провоцировали восстания и протестные акции. Жители Восточного Туркестана, стремясь уйти от жестокого правления маньчжурской династии, переселялись в два района Туркестанского генерал-губернаторства – Семиречье и Ферганскую долину. В конце XIX века, при ослаблении власти империи Цин, обострилась борьба за независимость Кашгарского ханства. В этих условиях Якуб-бек, известный военачальник, сын купца из Пскента (современный район Ташкентской области), возглавил военные действия с целью завоевания региона и установления самостоятельного государства.

30 августа 1866 года он приступил к военному походу из города Ош через перевал Терек-Даван. К лету 1867 года территория Кашгара была освобождена от китайских войск. За год до указанного времени, то есть до лета 1867 года, Мухаммад Якуб-бек провел ряд военных кампаний, объединив Кучарское, Яркендское и Кашгарское ханства. Объединённые в одно государство три ханства получили название Еттишаар (Павлов, 1910: 143). Это название представляло собой государство, охватывавшее семь городов Восточного Туркестана – Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу, Учтурфан, Кучар и Карашахар. За четыре–пять лет после прибытия в Кашгар Мухаммад Якуб-бек сумел объединить большую часть региона, что заложило основу для последующего экономического и политического становления территории.

Мухаммад Якуб-бек был не просто выдающимся военачальником, но также грамотным политическим деятелем, проявившим высокое дарование в дипломатии. Благодаря его усилиям в регионе были восстановлены спокойствие и порядок. Тем временем противостоявшие друг другу Великобритания и Османская империя, стремились подчинить себе это государство, однако после загадочной кончины Якуб-бека в городе Курла в мае 1877 года обстановка в Восточном Туркестане резко накалилась.

5 августа того же года Хакимхан-тюря вместе с пятитысячной армией перешёл границу Российской империи, рассчитывая получить поддержку от русских войск для захвата власти в Кашгаре, и направил обращение к российским властям (Камалов, 2006: 91). Российские власти сначала разоружили войска Хакимхан-туры, а потом направили их в Ферганскую долину. Вместе со своими ближайшими спутниками численностью 25 человек он вначале направился в Ош, после чего двинулся в Шахрихан. Впоследствии они обосновались там на постоянное жительство.

Наибольшее количество беженцев из Кашгара переселилось в Ферганскую область после поражения Беккулибека. После победы над Хакимхан-туры Беккулибек попытался подчинить себе другие территории Восточного Туркестана. Однако правители этих территорий не желали признавать власть Беккулибека. В результате безуспешной осады Кашгара и наступления войск маньчжурской империи он был вынужден бежать через перевал Терек в Ферганскую область.

Российское правительство, получив сведения о взятии Кашгара китайскими войсками и бегстве Беккулибека, предприняло необходимые шаги по организации его радужного приёма. Приезд Беккулибека состоялся 15 декабря 1877 года. Вынужденные переселенцы перешли границу 16 и 17 декабря. К 23 декабря в Оше было зарегистрировано 4641 житель Кашгара (включая 3573 мужчин и 968 женщин). Таким образом, общее количество беженцев из Кашгара составило около пяти тысяч человек (Камалов, 2006: 92).

Русское правительство создало все условия для того, чтобы переселенцы могли преодолеть перевал без потерь в холодные дни. В частности, начальником Ошского уезда было отправлено 579 вьючных лошадей для больных и пеших переселенцев, следующих из Оша на перевал Терек. Кроме того, у кыргызов для этих целей было нанято 30 лошадей и верблюдов (Камалов, 2006: 92). Переселенцам было доставлено большое количество хлеба и крупы. Для них были организованы станции на перевалах Терек, Аянгар, Гульча, Суфи-Курган и у озера Коплон. На станциях для них шили сапоги. Тем, кто не имел никаких средств, выдавали по 10 копеек в сутки взрослым и по 5 копеек детям (Мамедова, 1963: 129).

Согласно архивным сведениям, с 14 по 29 декабря 1877 года через границу прошло 5675 человек – 4413 мужчин и 1262 женщины. Ещё 500 человек прибыли в Андижанский уезд по маршруту через Карасу. Среди прибывших 2081 человек остались жить в городе Ош, а 500 человек покинули город, направившись в разные уезды (Камалов, 2006: 92). В списке, составленном 14 января 1878 года, также приводятся дополнительные сведения об их этническом происхождении. Согласно этому списку,

в Ошском уезде проживало 1070 дунган, 1283 кашгарца, 211 жителей Оша, 573 кокандца, а также 129 кипчаков (НАУз. Ф. И-276. Оп. 2. Д. 1. Л. 57).

В район Карасу Ферганской области переселилось в общей сложности 10675 человек (Мамедова, 1963: 129).

Из этих архивных данных видно, что миграции происходили как организованно, так и по личной инициативе отдельных групп. Близость расстояния и культурная близость играли важную роль в принятии решений людьми, готовившимися к переезду. Вместе с тем экономическое оживление в Ферганской долине в этот период привело к увеличению спроса на рабочую силу. По этой причине мигранты рассматривали Ферганскую долину не только как убежище, но и как удобное место для жизни.

В свою очередь, Российская администрация считала приемлемым оказать помощь мигрантам в размере 12 тыс. руб. Это было связано с тем, что мигранты рассматривались как фактор, способствующий дальнейшему оживлению экономической жизни. В конечном итоге уйгуры остались жить в окрестностях города Ош, Карасуйской волости, долин Кугарта и Узгена, а остальные переселились в другие уезды. Они считались категорией населения, хорошо владеющей земледелием, ремеслами и торговлей в этих регионах. Примечательно, что из 1459 кашгарцев, прибывших в область, все 959 человек обоего пола нашли приют в домах своих родственников. Это объясняется тем, что 1/3 этого населения составляли сарты (НАУз. Ф. И-276. Оп. 2. Д. 1. Л. 76).

Среди групп населения, переселившихся в Ферганскую долину, значительную часть составляли дунгане. Дунгане были искусны в сельском хозяйстве (овощеводстве, рисоводстве, садоводстве), торговле и сфере услуг. При этом их принадлежность к исламу способствовала предотвращению потенциальных конфликтов в Ферганской долине. Большинство дунган, возглавляемых Бай Ян-ху, осели в Семиречье. Те из них, кто оказался в Ферганской долине, так и не сумели прочно обосноваться на новом месте. К 1878 году количество эмигрантов дунган в Ферганской области достигло 2228 человек (Акбаров, 2018: 11). Имперская власть планировала переселить жителей Ошского уезда в район Гульче, но это “замысловатое” решение не было воплощено в жизнь. По мнению исследователя Р.Г. Акбарова, дунгане, в отличие от уйгур, так и не сумели полноценно занять отдельную деревню в Ферганской долине (Акбаров, 2018: 12). Однако в рапорте № 1200 от 19 ноября 1879 года, направленном военным губернатором Ферганской области туркестанскому генерал-губернатору был представлен список дунганских эмигрантов, принудительно высланных из Кашгара в некоторые уезды Ферганской области. Согласно ему, было зарегистрировано 165 семей, которые вместе с детьми составляли 426 человек. Отмечено, что они расселились в аксакальствах Исманкул, Джанту, Мирвашта, Габдуга-фура, Абдурахманхон, Иммат и Мухаммад Азим Ошского уезда (НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 380. Л. 56-58). В этих документах также приводится список 44 дунган, прибывших в Маргиланский уезд, и сообщалось, что они поселились в кишлаках Беш бола и Джумаши Аввальской волости. Их общее число вместе с детьми составило 94 человека (НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 380. Л. 59-60). Кроме того, в Кокандский уезд прибыло 9 человек. Таким образом, к 1876 году общее число дунган, прибывших в Ферганскую область, составило 529 человек (НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 380. Л. 60).

Среди беженцев также заслуживают внимания сведения о турках. Они были отмечены в списках беженцев, зарегистрированных в Оше, как пропавшие без вести в неизвестном направлении. Однако в рапорте начальника Ошского уезда от 18 января 1878 года сообщалось, что один из них, Нур Афанди, скрылся из Оша, а другой, Тахир Афанди, был задержан. В своих показаниях Тахир Афанди признается, что отправился в путешествие из Константинополя в 1873 году и был задержан Якуб-беком по прибытии в Кашгар, где прослужил в течение 5 лет. Он оставил свою семью в Кашгаре. Тахир Афанди просил разрешения на 3 месяца для поездки через Андижан, Маргилан, Коканд и Ташкент (НАУз. Ф. И-276. Оп. 2. Д. 1. Л. 55-58).

В архивных документах также имеются показания турецкого гражданина из Кашгара, представившегося Мухамеди Юсуфовым. Он прожил в Кашгаре 3 года, проведя за это время военную подготовку с 2000 людьми, а после того, как китайцы отобрали все его имущество, был вынужден переселиться в Кокандское ханство. Его личное оружие было конфисковано в городе Ош и не возвращено. В конце своих показаний он просит выдать ему билет (разрешение) для следования в Кашгар по маршруту через Бухару, Афганистан и Андижан (НАУз. Ф. И-276. Оп. 2. Д. 1. Л. 123).

По воспоминаниям другого пленного офицера, Али Казима, он находился в плену 3 месяца, подвергался пыткам в течение 30 дней и был выслан из Кашгара вместе с тремя другими османскими офицерами. Согласно показаниям Мехмета Юсуфа, он прибыл в Кашгар по приглашению Саида Якуб-хана, которого там называли «Ходжа Тура». Мехмет Юсуф упоминает о 6 офицерах. По показаниям Тахира Эфенди, он был случайно схвачен во время путешествия по Восточному Туркестану и позже служил в армии. Тахир Эфенди долгое время оставался в Оше. В начале апреля он написал письмо Замонбеку, турецкому офицеру кавказского происхождения в Ташкенте, с просьбой помочь ему вывезти оставшихся в Кашгаре жену и детей через российских купцов по согласованию с российским правительством (НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 345. Л. 1).

Среди беженцев, прибывших в Ош, были еще 2 человека, имевших связи с Турцией и привлечшие внимание местной администрации. Это были Мухаммаджон Афанди из Бухары и его 22-летний спутник. Они прибыли в Кашгар из Константинополя через Бомбей и доставили четыре письма от бывшего британского посла в Константинополе, сэра Генри Эмота, и других представителей британского правительства. У российских властей возникло подозрение, что первый из них был кашгарский дервиш Худойберди, известный из доклада русского посла в Константинополе, поэтому российские власти задержали их для выяснения обстоятельств. О дальнейшей их судьбе сведений не сохранилось (Камалов, 2006: 95).

Как было отмечено выше, большинство выходцев из Кашгара, покидая страну, не успевали вывезти свои семьи и родственников. Это послужило основанием для организации газавата (священной войны) против китайцев из Ферганской области и Сарыкола. Одно из таких выступлений было предпринято киргизом Абдурахманом додхохом, который собрал 2000 человек в Сарыколе и напал на Томалык, расположенный в 40 верстах (1 верста – 1066,8 м) от Кашгара. Алдаш додхох, бывший правителем Кашгара во времена Якуббека и Беккулибека, также присоединился к нему со своими людьми. Однако их попытки не увенчались успехом, и, потерпев поражение от направленных китайцами войск, они были вынуждены бежать к Исык-Кулю. Позже оба были захвачены киргизами в Сарыколе, где Алдаш додхох был убит, а Абдурахман додхох отпущен. После выступлений Алдаша додхоха китайские войска в Кашгаре собрали почетных граждан города и спросили о причинах нападений. Почётные граждане объяснили, что почти у всех, кто бежал из Кашгара на территорию Туркестанского генерал-губернаторства, остались жёны, дети, родственники и близкие люди в Кашгаре, поэтому Алдаш додхох хотел опереться на своих родственников в Кашгаре. Тогда китайский правитель издал приказ, чтобы все, у кого есть родственники в Оше, немедленно покинули страну. Однако этот приказ не распространился на всех жителей. Туробходжа, живший в то время в Кашгаре, пишет, что 25 сентября 1878 года он встретил 32 беженца, высланных из Кашгара китайцами (Камалов, 2006: 96).

Согласно архивным материалам, для перемещённых лиц, покинувшие Кашгар и оказавшиеся в Ферганской долине после падения государства Якуб-бека, были распределены по следующим группам: 1) жители Коканда, прибывшие в Кашгар вместе с Якуб-беком либо присоединившиеся к нему позднее, 2) бывшие слуги мелких торговцев из разных населённых пунктов Ферганской области, 3) местные жители Кашгара, 4) дунгане (НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 298. Л. 59).

Эмигранты из Кашгара, осевшие в Ферганской долине, поддерживали постоянные контакты со своими родными и близкими, оставшимися на прежнем месте жительства. После первой волны переселенцев цинское правительство усилило пограничный контроль, вплоть до принудительного возврата некоторых беженцев. При этом большинство киргизов рассматривались в качестве «преступников», однако российская сторона придерживалась иного взгляда и отказалась передавать их властям Цин.

В начальный период переселенцы оказались в тяжелых материальных и бытовых условиях, со стороны местного населения им была оказана необходимая финансовая и медицинская помощь. В некоторых районах местная администрация Ферганской области не смогла выделить необходимые земли (город Ош), и переселенцы разбрелись по различным городам и селам Ферганской долины в поисках работы в качестве ремесленников, батраков и других работников. Для оказания материальной помощи переселенцам из доходов Ферганской области были выделены тысяча рублей и древесина для строительства домов (Мамедова, 1963: 130). Местные жители Ферганской долины также активно предоставляли переселенцам материальную поддержку, что облегчило их интеграцию с коренным населением.

Вскоре большая часть торговли овощами – капустой, луком, фасолью, баклажанами, редькой, свёклой, тыквой, арбузами и прочими перешла под контроль дунган. Цены на овощи снизились в 2–3 раза. Излишки сельскохозяйственной продукции начали вывозиться в Восточный Туркестан (Мамедова, 1963: 131).

Согласно статистическим данным, в 1877–1878 годах в общей сложности около 3000 казахов и 6180 уйгуров, спасаясь от притеснения китайских военных, бежали в бывшее Кокандское ханство (Ферганскую долину) и нашли там убежище (Валихонова, 2021: 15).

И в дальнейшем поток уйгурских беженцев из Кашгарской и Илийской областей не прекращался. Согласно Петербургскому договору от 12 февраля 1881 года Кульджа (Восточный Туркестан) была передана Китаю (Баратова, 1987: 82). В результате столкновения мусульманского населения с китайскими войсками ситуация обострилась, что привело к появлению еще более крупного потока беженцев из Восточного Туркестана. Подписание «Петербургского договора» также повлияло на увеличение числа переселенцев (Валихонова, 2021: 15). Вместе с тем, появление постоянных путей сообщения из северо-западной и северо-восточной частей Восточного Туркестана в сторону Семиречья и Ферганской области, способствовало переезду части переселившихся в Семиреченский край и в Ферганскую область. На этот процесс определенное влияние оказали тяжелые условия и нехватка земли.

Одним из основных условий приема иммигрантов в российское гражданство было обучение их детей в школах на основе «русского образования». В некоторых уйгурских селениях открывались

школы «русско-киргизского» типа, в которых уйгурские и дунганские дети изучали русский язык. Вскоре был поднят вопрос об учреждении школ для детей таранчи и дунган.

Консул и советник по иностранным делам в Кульдже И.В. Падерин в своём письме от 27 ноября 1884 года Азиатскому департаменту МИД России предложил направлять уйгурскую и дунганскую молодёжь, окончившую такие школы, сначала в средние школы, а затем в русские высшие учебные заведения. При этом, естественно, предполагалось обучение и воспитание детей состоятельной части населения, тем самым преследовалась цель подготовить необходимые кадры для аппарата местного административного управления (Мамедова, 1963: 133).

Военный губернатор Семиречья генерал Фриде считал необходимым привлекать в начальные народные школы «как можно больше переселенцев». В «Проекте о состоянии выделения капитала на воспитание и обучение детей таранчей и дунган, переселившихся из Западного Китая в Семиреченскую область», разработанном Министерством иностранных дел, предусматривалось принятие способных выпускников таких школ в гимназии с последующим выделением им стипендий (200–300 руб. в год) для обучения в высших учебных заведениях (Мамедова, 1963: 134).

Ферганское областное правление осуществляло постоянный контроль за переселенцами. Согласно данным 1899 года, население города Старый Маргилан составляло в общей сложности 40 тыс. человек, из которых 3036 были кашгарцами, а 43 – дунганцами (Обзор Ферганской..., 1901: 31). Согласно же данным статистического комитета Ферганской области, в Старом Маргилане проживало 3040 жителей кашгарского происхождения, а в Маргиланском уезде – 30 500, в совокупности – 33 540 человек, что составляет 10,07 % от общего населения региона. Количество дунган в Старом Маргилане составляло 40 человек, в Маргиланском уезде – 12, итого – 52 человека, или 0,02 % от общей численности населения (Обзор Ферганской..., 1901: 73). В Ферганской области в 1889 году общая численность населения составляла 1 641 тыс. человек, при этом кашгарцы составили 165 тыс. человек (Обзор Ферганской..., 1901: 74).

Переселившиеся уйгуры в условиях возникших трудностей вступили в тесные отношения с местным населением. В частности, в результате сближения с жителями русских поселений они познакомились с железными плугами, боронами и другими усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и начали их использовать. Это привело к увеличению объемов сельскохозяйственного производства. Кузнецы, ювелиры и плотники также начали применять фабричные инструменты. В хозяйство переселенцев в деревнях и городах стали проникать эмалированная посуда, самовары и другие предметы быта. Началось строительство домов в русском стиле с наклонными крышами, окнами и мебелью. Изменения происходили и в одежде: в ее внешнем виде и отдельных элементах стало ощущаться влияние татарского, узбекского, русского и других национальных стилей. В песнях переселенцев появились татарские и киргизские творческие мотивы. В поселениях переселенцев все большую популярность приобретали песни и танцы народов Средней Азии (Мамедова, 1963: 135).

В этот период происходило не только переселение жителей Восточного Туркестана в Ферганскую область, но также, наоборот, многие люди из Ферганской области переселялись в Восточный Туркестан. В частности, во время существования государства Якуб-бека Еттишаар десятки тысяч туркестанцев бежали под его защиту. После падения государства Якуб-бека некоторые из беженцев, переселившись на территорию Туркестанского генерал-губернаторства, вновь возвращались на территорию Китая. Эти «беженцы» по разным причинам покинули места своего проживания. Среди них было особенно много кыргызов. Этому способствовал ряд причин: в частности, нехватка пастбищ для скота, система политического управления в крае, установленные российской властью социально-экономические порядки, слабая охрана приграничных территорий в Семиречье и Ферганской области и, в целом, колониальная политика Российской империи в крае.

Административные органы и начальники уездов Российской империи приняли ряд мер для предотвращения бегства в Китай и сокращения числа беженцев. Однако эти меры не смогли остановить переселение туркестанских «беженцев» в Китай. Причина была в том, что люди предпочитали жить в местах, которые они считали наиболее подходящими и благоприятными для ведения хозяйства.

В конце XIX века, после того как были определены границы между Китаем и Российской империей, началась пограничная регистрация переселенцев на территории, принадлежавшей России. Данные Национального архива Республики Узбекистан подтверждают, что в этот период значительно увеличилось число официальных обращений жителей Восточного Туркестана к представителям российского правительства с выражением желания эмигрировать. Подобные сведения приводятся и исследователем Г.Б. Никольской. Например, в 1900 году 14 тыс. человек выразили желание переехать; в период с 1901 по 1905 год 42 964 жителя получили специальное разрешение от российского консульства (Валихонова, 2021: 311).

Одной из причин миграции уйгуров из Кашгара в конце XIX века стало массовое распространение наёмного труда в форме сезонной работы. Сезонники (наёмные работники) обычно прибывали весной и покидали места работы осенью. В Фергане кашгарцы находили работу по найму, преимущественно за подённую оплату. Основное направление их занятости состояло в обработке

хлопковых полей. Зарплата здесь была значительно выше, чем в Кашгаре, что позволяло сезонным рабочим содержать свои семьи весь зимний период. Благодаря высокому мастерству в приготовлении пищи, кашгарцы открыли в регионе много заведений общественного питания. Если в 1904 году их численность в Фергане составляла 14 556 человек, то к 1913 году количество уйгуров (кашгарцев), переехавших в этот район, выросло до 50 094 человек (Акбаров, 2018: 12). Кроме того, сезонные рабочие вывозили отсюда производственные товары – сахар, керосин, железные изделия и прочее. Основное преимущество состояло в том, что здесь по сравнению с родными местами в Восточном Туркестане их меньше беспокоило влияние государства (Акбаров, 2018: 13).

В связи с расширением площадей хлопководческих хозяйств в Ферганской долине повысился спрос на трудовые ресурсы, что способствовало росту миграции работников из Кашгарского региона в Ферганскую область. В представленной ниже таблице (Таблица 1) зафиксирован рост количества занятых рабочих в Ферганской долине.

Таблица 1. Динамика переходов через кашгаро-ферганскую границу по годам (Галузо, 1929: 114).

Годы	Перешедшие границу Кашгара в Фергану	Годы	Перешедшие границу Кашгара в Фергану
1904	14 556 человек	1909	12.725 человек
1905	13 337 человек	1910	20.402 человек
1906	16 882 человек	1911	26.463 человек
1907	26 027 человек	1912	27.174 человек
1908	25 943 человек		

Вместе с этим возрастала и оплата рабочей силы. В частности, с 1900 по 1911 год она увеличилась в 3,3 раза, достигнув 2 рублей в день (Галузо, 1929: 114).

Многие наемные работники оставались здесь навсегда и даже приглашали своих родственников из Восточного Туркестана. Количество кашгарцев, оставшихся в Ферганской области, было значительным. Только в 1912–1913 годах разница между выехавшими в Китай и въехавшими оттуда составила 13175 человек.

В Кашгаре из-за сложных экономических условий и отсутствия перерабатывающей промышленности существовала избыточная рабочая сила. Население трудилось в основном в горнодобывающей отрасли Ферганы, особенно в каменноугольных шахтах.

В приведенной ниже таблице (Таблица 2) отражено количество людей, выехавших из Кашгара через Ирештам, и количество прибывших туда людей за 2 года.

Таблица 2. Миграционное движение подданных России и Китая в Ферганской области (Обзор Ферганской..., 1916: 83)

Подданные	Число выехавших за границу		Число прибывших из-за рубежа	
	1912	1913	1912	1913
Россия	1769	1261	1839	1156
Китай	17348	21415	21897	30041

В XX веке интеграция уйгуров и узбеков шла в двух направлениях. С одной стороны, часть уйгуров ассимилировалась с узбеками в Фергане. С другой стороны, часть элементов материальной и духовной культуры уйгуров была принята узбеками и другими народами региона. С перемещением уйгуров в Ферганскую долину усилилось влияние их материальной культуры на местное население, что привело к формированию большого сходства культур. В целом, стабильное сосуществование этих двух оседлых земледельческих групп обуславливалось глубокими историческими и культурными взаимосвязями.

В конце XIX века в Сырдарьинскую и Ташкентскую области Туркестанского края с целью торговли и врачевания прибывало от 5 до 6,5 тысяч купцов и лекарей, а в Фергану – более 3–4 тысяч. Известно, что такие лекари и торговцы издавна приезжали в Фергану и постоянно там жили. Несмотря на тяжелое политическое, экономическое и социальное положение, в первые годы XX века число восточных туркестанцев, переселяющихся в Туркестан (западный), увеличивалось из года в год (Акбаров, 2018: 14). Это можно объяснить тем, что в Ферганской долине существовала постоянная потребность в представителях данной сферы.

Если с 1896 по 1900 год в российском консульстве в Кашгаре около 14 тысяч человек получили визы для поездки в Туркестан, то в период с 1901 по 1905 год консульством было выдано 42 964 таких разрешения (Никольская, 1962: 53).

Кашгарцы-беженцы попадали в Ферганскую область в основном по маршрутам через перевалы Терек, Эргаштом и Сантош, что занимало от 12 до 15 дней. Дорога до Коканда занимала около 18 дней. Наиболее выгодным считался маршрут через перевал Терек, ведущий в города долины – Ош и Андижан –

общий пробег по этому пути составлял 937 километров. Такой путь традиционно проходили торговцы и военные, затрачивая на него 15–20 дней. Из-за сильного холода на перевале беженцы-мигранты стремились быстро преодолеть дорогу, чтобы добраться до места назначения. Уйгурские беженцы, бежавшие в зимние месяцы, сталкивались с серьёзными трудностями. Многие из них погибали от голода и холода. В такие времена перевал был усеян трупами людей (Куропаткин, 1878: 47–48).

После установления российской власти над Средней Азией переселенцев расселяли в малонаселённые пустынные регионы с целью освоения новых земель. Правительство, заинтересованное в перемещении уйгуров, направляло их в приграничные районы, расположенные рядом с Китаем, чтобы использовать их в качестве опорной группы. Им предоставлялось освобождение от налогов сроком до десяти лет. На восстановление хозяйственной деятельности каждому семейству выделяли от 5 до 10 десятин земли. Туркестанское генерал-губернаторство оказывало прибывшим в Семиречье уйгурским переселенцам финансовую поддержку в размере 12 тыс. рублей (Валихонова, 2021: 16).

В документах отсутствуют сведения о том, чтобы кто-либо из переселенцев в Ферганскую область вернулся обратно либо перебрался в иную местность. Жизнь переселенцев была крайне трудной с экономической точки зрения; порой даже местные органы управления не имели возможности выделить им земельные участки. Из-за невозможности большинству крестьян получить землю в Ошской области, многие из них покидали свои места жительства и, перемещаясь в другие части Ферганской области, находили там работу по найму – в качестве подёнщиков, плотников и других наёмных работников.

Следует отметить, что уйгуры, переселявшиеся в долину, старались по возможности селиться как можно ближе друг к другу. Большинство из них обосновались в верховьях оазиса реки Акбура, в долинах Куршаб и Когарт, в окрестностях Узгенского, Джалал-Абадского и Сузакского районов, образовав свои села. Новые места поселения они называли в честь деревень и махаллей, в которых они ранее жили в Восточном Туркестане (Губаева, 1983: 86).

Переселяющиеся уйгурские мигранты не всегда располагались в природно благоприятных районах. Одна группа иммигрантов, преимущественно ремесленники, повара и торговцы, селилась в городах и пригородах. Это касалось в основном Андижана и Маргилана. В большинстве случаев мигранты осваивали целинные земли и селились в новообразованных селениях. Это можно проследить и в процессе формирования топонимов, характерных для Восточного Туркестана, такими как Кашкаркишлак, Кашкартопи, Уйгуркишлак, Дулон. В частности, в Андижанском, Асакинском, Шахриханском, Пахтабадском, Кургантепинском, Джалалкудукском и Алтынкульском районах Андижанской области возникли кишлаки и махалли, основанные уйгурами начиная со второй половины XIX века (Инагамов, 1955: 84). Например, в Ферганской долине можно до сих пор встретить такие названия, как Кашкаркишлак, Кашкартопи, Кашкарий, Кашкарча, Уйгуркишлак, Уйгурабад, Таглик, Пайнаб, Кавул, Туко, Пушман, Озак, Ортиш, Токкизак, Джанжал (Валихонова, 2021: 17). В районах, где располагались эти села, уйгуры освоили множество земель. Ими были построены новые ирригационные сооружения, расширены посевные площади сельскохозяйственных культур. Например, из канала Шахрихансай, протекающего по территории Шахриханского района Андижанской области, мигрантами были вырыты арыки Ходжаарык и Чужаарык и освоено множество целинных (неосвоенных) земель. Это может служить ярким примером характерных для фронтальных миграций аспектов, связанных с освоением целинных земель.

Наряду с этим, были изучены особенности расселения переселившихся уйгуров по долине, то есть причины их плотного и разрозненного расселения. Основную массу уйгурских переселенцев в долине составляли бедствующие безземельные крестьяне из Кашгара, тогда как вторую группу переселенцев представляли торговцы, мастера и лекари, ранее прибывшие в Ферганскую область (Валихонова, 2021: 17).

Местное население хорошо относилось к уйгурам, переселившимся в Ферганскую область. Местные жители оказывали им значительную материальную и моральную поддержку. Взаимная солидарность и доброжелательность между узбекским и уйгурским народами оказывали положительное влияние на их этногенетическое развитие. Уйгуры, переселившиеся в Ферганскую область, занимались земледелием, садоводством и домашним хозяйством, а местное население оказывало им большую помощь в ирригационных работах. Отношения между двумя народами интенсивно развивались во всех сферах жизни, в частности, в торговле, хозяйстве, культуре и семейно-брачных отношениях. После переселения на эти земли уйгуры продолжили свои традиции земледелия, ремесленничества, торговли, ведения домашнего хозяйства и кулинарии, развивая при этом этнокультурные отношения с местным населением.

5. Заключение

Таким образом, к концу XIX века процесс переселения населения из Восточного Туркестана в Ферганскую область достиг своего пика. Основной причиной этого явилось ухудшение социально-экономического положения местных народов, а также вынужденное переселение населения в долину в связи с повторным завоеванием территории Китаем. Еще одним политическим фактором стало

падение государства Якуб-бека в Восточном Туркестане и возникшие внутренние противоречия. В этой сложной социально-экономической ситуации Ферганская долина стала для мигрантов не только политическим убежищем, но и основным регионом-реципиентом.

Прибывшие мигранты быстро включились в сферы сельского хозяйства, ремесленничества и услуг. Это привело к тому, что они проявили себя не только как дополнительные потребители, но и как активные создатели ценностей. Поэтому в Ферганской долине были освоены дополнительные земельные ресурсы, что привело к значительным изменениям в торговой и производственной инфраструктуре. Особенно ярко эти процессы проявились на территориях Ферганской долины, где в настоящее время расположены Андижанская, Ошская, Джалал-Абадская и частично Ферганская области.

Согласно результатам исследования, миграция населения из Восточного Туркестана сыграла важную роль в освоении фронтальных территорий Ферганской долины. Это привело к изменениям в хозяйственных отношениях Ферганской долины. В частности, постоянное проживание уйгуров и дунган привело к развитию овощеводства в сельском хозяйстве. Вместе с тем, эти миграции к началу XX века сыграли решающую роль в формировании этнодемографической картины Ферганской долины. Мигранты из Восточного Туркестана за короткое время вместе с коренным населением стали этническим ядром населения Ферганской долины.

Литература

- Абашин, 2001 – Абашин С. Чай в Средней Азии: история напитка в XVIII–XIX веках / Традиционная пища как выражение этнического самосознания. Москва, 2001. С. 208-230.
- Акбаров, 2018 – Акбаров Р.Г. Хозяйственно-торговые и культурные связи народов Кашгарии (Восточного Туркестана) и Ферганской долины // *Вестник филиала РГСУ в г. Ош*. 2018. №1. С. 9-14.
- Баратова, 1987 – Баратова Г.С. География расселения и динамика численности уйгуров на территории Казахстана на рубеже XIX – XX вв. Алматы, 1987.
- Валихонова, 2021 – Валихонова Г. Влияние политической ситуации в Восточном Туркестане на этнокультурные отношения народов региона // *Общество и инновации*. 2021. № 10/S. С. 311-316.
- Галузо, 1929 – Галузо П.Г. Туркестан – Колония. Москва, 1929.
- Губаева, 1983 – Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX в. (по данным топонимии). Ташкент, 1983.
- НАУз – Национальный архив Узбекистана.
- Инагамов, 1955 – Инагамов Ш.Ш. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской области в границах Узбекской ССР. Ташкент, 1955.
- Камалов, 2006 – Камалов А.К. Миграция населения Кашгарии в Ферганскую долину после падения Кашгарского эмирата в конце XIX в. / Уйгуроведение в Казахстане: традиция и новация. Алматы: Наш мир, 2006. С. 89-100.
- Куропаткин, 1878 – Куропаткин А.Н. Кашгария (историко-географический очерк страны). СПб., 1878.
- Мамедова, 1963 – Мамедова Э. Из истории взаимоотношений Туркестанского края и Синьцзяна в нач. XX в. / Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – нач. XX в. Ташкент, 1963. С. 129-135.
- Муминов, Муминов, 2025 – Муминов А.Г., Муминов О.У. Проявление исторической эмпатии узбекским народом // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2025. № 2. С. 21-27.
- Никольская, 1962 – Никольская Г.Б. Некоторые данные об отходничестве из Северо-Западного Китая в Туркестан (в конце XIX – начале XX века) // *Труды ТуркМУ*. 1962. № 194. С. 49-60.
- Обзор Ферганской..., 1901 – Обзор Ферганской области за 1889 год. Новый Маргелан, 1901.
- Обзор Ферганской..., 1916 – Обзор Ферганской области за 1913 год. Новый Маргелан, 1916.
- Павлов, 1910 – Павлов М. История Туркестана. Ташкент, 1910.
- Петровский, 1886 – Петровский Н.Н. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского. 1885 г. / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXII. СПб.: Воен. тип., 1886. С. 1-61.
- Ураков, Шоназаров, 2025 – Ураков Д.Ж., Шоназаров Ш.Б. Каршинская волость и каршинцы в составе Башкирии в XVIII в. // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2025. № 4. С.25-32.
- Alexander et al., 2007 – Alexander Rani T., Andrade Sandra. Frontier Migration and the built environment in Southwestern Campeche // *Estud. cult. maya [online]*. 30: 175-196.
- Atantayeva et al., 2021 – Atantayeva B.Zh., Akhmetova R.D., Abenova G.A., Kariyeva T.A. Russian-Chinese borderlands and frontier migrations of the population in the XIX century // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1225-1232.
- Gabrielyan et al., 2025 – Gabrielyan S.I., Urakov D.J., Khaynazarov B.B., Otarbaeva G.K. “The Ili Problem” in the Context of the Turkestan Governorate-General's Policy // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 880-892.

[Khaynazarov et al., 2019](#) – *Khaynazarov B., Tursunov R., Urakov D.* Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in Uzbekistan according to diasporas // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2019. № 8(12). Pp. 3338-3343.

[Kim, 2004](#) – *Kim H.* Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford, CA: Stanford University Press. 2004.

[Saraf, 2020](#) – *Saraf A.* *Frontiers / Oxford Research Encyclopedia of Anthropology*. Oxford University Press, 2020.

References

[Abashin, 2001](#) – *Abashin, S.* (2001). Chai v Srednei Azii: istoriya napitka v XVIII–XIX vekakh. Traditsionnaya pishcha kak vyrazhenie etnicheskogo samosoznaniya [Tea in Central Asia: the history of the drink in the 18th-19th centuries. Traditional food as an expression of ethnic self-awareness]. Moskva. Pp. 208-230. [in Russian]

[Akbarov, 2018](#) – *Akbarov, R.G.* (2018). Khozyaistvenno-torgovye i kul'turnye svyazi narodov Kashgarii (Vostochnogo Turkestana) i Ferganskoi doliny [Economic, trade, and cultural ties of the peoples of Kashgaria (Eastern Turkestan) and the Fergana Valley]. *Vestnik filiala RGSU v g. Osh*. 1: 9-14. [in Russian]

[Alexander et al., 2007](#) – *Alexander Rani T., Andrade Sandra* (2007). Frontier Migration and the built Environment in Southwestern Campeche // *Estud. cult. maya [online]*. 2007. № 30. Pp. 175-196.

[Atantayeva, et al., 2021](#) – *Atantayeva, B.Zh., Akhmetova, R.D., Abenova, G.A., Kariyeva, T.A.* (2021). Russian-Chinese borderlands and frontier migrations of the population in the XIX century. *Bylye Gody*. 16(3): 1225-1232.

[Baratova, 1987](#) – *Baratova, G.S.* (1987). Geografiya rasseleniya i dinamika chislennosti uigurov na territorii Kazakhstana na rubezhe XIX–XX vv. [Geography of settlement and population dynamics of Uyghurs in the territory of Kazakhstan at the turn of the 19th – 20th centuries]. Almaty. [in Russian]

[Gabrielyan, et al., 2025](#) – *Gabrielyan, S.I., Urakov, D.J., Khaynazarov, B.B., Otardaeva, G.K.* (2025). “The Ili Problem” in the Context of the Turkestan Governorate-General’s Policy. *Bylye Gody*. 20(2): 880-892.

[Galuzo, 1929](#) – *Galuzo, P.G.* (1929). Turkestan – Koloniya [Turkestan – a colony]. Moskva. [in Russian]

[Gubaeva, 1983](#) – *Gubaeva, S.S.* (1983). Etnicheskiy sostav naseleniya Fergany v kontse XIX – nachale XX v. (po dannym toponimii) [Ethnic composition of the population of Fergana in the late 19th – early 20th centuries (according to toponymy)]. Tashkent. [in Russian]

[Inagamov, 1955](#) – *Inagamov, Sh.Sh.* (1955). Etnicheskiy sostav naseleniya i etnograficheskaya karta Ferganskoi oblasti i granitsakh Uzbekskoi SSR [Ethnic composition of the population and ethnographic map of the Fergana region and the borders of the Uzbek SSR]. Tashkent. [in Russian]

[Kamalov, 2006](#) – *Kamalov, A.K.* (2006). Migratsiya naseleniya Kashgarii v Ferganskuyu dolinu posle padeniya Kashgarskogo emirata v kontse XIX v. Uigurovedenie v Kazakhstane: traditsiya i novatsiya [Migration of the population of Kashgaria to the Fergana Valley after the fall of the Kashgar Emirate at the end of the 19th century. Uyghur Studies in Kazakhstan: Tradition and Innovation]. Almaty: Nash mir. Pp. 89-100. [in Russian]

[Khaynazarov et al., 2019](#) – *Khaynazarov, B., Tursunov, R., Urakov, D.* (2019). Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in Uzbekistan according to diasporas. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 8(12): 3338-3343.

[Kim, 2004](#) – *Kim, H.* (2004). Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864–1877. Stanford, CA: Stanford University Press.

[Kuropatkin, 1878](#) – *Kuropatkin, A.N.* (1878). Kashgariya (istoriko-geograficheskiy ocherk strany) [Kashgaria (historical-geographical sketch of the country)]. SPb. [in Russian]

[Mamedova, 1963](#) – *Mamedova, E.* (1963). Iz istorii vzaimootnosheniya narodov Srednei Azii i sopredel'nykh stran Vostoka v XVIII – nach. XX v. [From the history of relations between the Turkestan region and Xinjiang in the early 20th century. Relations between the peoples of Central Asia and neighboring countries of the East in the 18th – early 20th centuries]. Tashkent. Pp. 129-135. [in Russian]

[Muminov i dr., 2025](#) – *Muminov, A.G., Muminov, O.U.* (2025). Proyavlenie istoricheskoi empatii uzbekskim narodom [The historical empathy of the Uzbek people]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2: 21-27. [in Russian]

NAUz – Natsional'nyi arkhiv Uzbekistana [National Archives of Uzbekistan].

[Nicol'skaya, 1962](#) – *Nicol'skaya, G.B.* (1962). Nekotorye dannye ob otkhodnichestve iz Severo-Zapadnogo Kitaya v Turkestan (v kontse XIX – nachale XX veka) [Some data on nomadism from Northwest China to Turkestan (late 19th – early 20th centuries)]. *Trudy TurkmGU*. 194: 49-60. [in Russian]

[Obzor Ferganskoi..., 1901](#) – *Obzor Ferganskoi oblasti za 1889 god* [Overview of the Fergana Region for 1889]. Novyi Margelan, 1901. [in Russian]

[Obzor Ferganskoi..., 1916](#) – *Obzor Ferganskoi oblasti za 1913 god* [Overview of the Fergana Region for 1913]. Novyi Margelan, 1916. [in Russian]

[Pavlov, 1910](#) – *Pavlov, M.* (1910). Istoriya Turkestana [History of Turkestan]. Tashkent. [in Russian]

Petrovskii, 1886 – *Petrovskii, N.N.* (1886). Otchet konsula v Kashgare N. Petrovskogo. 1885 g. Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp. XXII. [Report of the consul in Kashgar, N. Petrovsky. 1885. Collection of Geographical, Topographical, and Statistical Materials on Asia]. SPb.: Voen. tip. Pp. 1-61. [in Russian]

Saraf, 2020 – *Saraf, A.* (2020). *Frontiers. Oxford Research Encyclopedia of Anthropology.* Oxford University Press.

Urakov et al., 2025 – *Urakov, D.Zh., Shonazarov, Sh.B.* (2025). Karshinskaya volost' i karshintsy v sostave Bashkirii v XVIII v. [Qarshi volost and Qarshi people as part of Bashkiria in the 18th century]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 4:* 25-32. [in Russian]

Valikhonova, 2021 – *Valikhonova, G.* (2021). Vliyanie politicheskoi situatsii v Vostochnom Turkestane na etnokul'turnye otnosheniya narodov regiona [The influence of the political situation in East Turkestan on the ethnocultural relations of the peoples of the region]. *Obshchestvo i innovatsii.* 10/S: 311-316. [in Russian]

Процессы фронтальной миграции населения из Восточного Туркестана в Ферганскую долину в конце XIX века – начале XX века

Бахромжон Бахтиёрович Хайназаров ^{a, b}, Гулнур Бекмураткызы Нарымбет ^{c, *},
Ойсулув Жамолитдиновна Уракова ^d, Акрамжон Пулатжон угли Ахунов ^e

^a Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан

^b Университет Ориентал, Ташкент, Республика Узбекистан

^c Южно-Казахстанский университет им. М. Ауезова, Шымкент, Республика Казахстан

^d Андижанский государственный медицинский институт, Андижан, Республика Узбекистан

^e Андижанский государственный университет, Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье с точки зрения исторического пространства и социальной трансформации проанализированы процессы фронтальной миграции из Восточного Туркестана в Ферганскую долину в конце XIX века. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого изучения влияния миграции на структуру местного общества, социальные отношения и культурную среду в процессе освоения фронтальных территорий Ферганской долины. В статье основное внимание уделяется выявлению общих исторических закономерностей путем анализа фронтальной миграции в Ферганскую долину. В исследовании для выявления особенностей фронтальной миграции применены историко-генетический, источниковедческий и микроисторический методы, а также сравнительный анализ. Результаты, полученные на основе архивных документов, официальных заметок, отчетов должностных лиц и статистических материалов о деятельности Туркестанского генерал-губернаторства, показывают, что фронтальная миграция привела к социальной адаптации формированию имущественных отношений у переселенцев из Восточного Туркестана. В статье уточняется, что фронтальная миграция явилась активным инструментом миграционной политики Туркестанского генерал-губернаторства в Ферганской долине. Результаты исследования подтверждают эффективность микроисторического подхода в изучении истории фронтальной миграции. Авторы обосновали, что фронтальные миграционные процессы оказали положительное влияние на демографию местного населения Ферганской долины.

Ключевые слова: фронтальная миграция, Восточный Туркестан, Ферганская долина, уйгуры, дунгане, кашгарлык, Кашгар, государство Еттишаар, Якуббек, Туркестанское генерал-губернаторство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: n.gulnur_85@mail.ru (Г.Б. Нарымбет)
beshkurgan@gmail.com (Б.Б. Хайназаров), oysuluv78@mail.ru (О.Ж. Уракова),
akramjonaxunov1979@gmail.com (А.П. Ахунов)